

Đ

Rachel Abbott

**SLEEP
TIGHT**

a n o v e l

Рейчел Эббот

**СПИ
СПОКОЙНО**

р о м а н

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)
Э13

16+

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

This edition is published by arrangement with David Higham
Associates and the Van Lear Agency LLC

*Художественное оформление
Е.Ю. Шурлаповой*

Э13 **Эббот Рейчел**
Спи спокойно: роман / Пер. с англ. А.Д. Осиповой. — М.:
ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. — 350 с. — (Ино-
странный детектив).

ISBN 978-5-227-06134-8

Со стороны жизнь Оливии Брукс кажется безоблачной и беззаботной: любящий муж, исполняющий все ее прихоти, трое прекрасных детей, комфортабельный дом в пригороде Манчестера... Но однажды Роберт, супруг Оливии, заявляет в полицию о таинственном исчезновении жены и детей. При этом все ее личные вещи, включая кошелек и мобильный телефон, лежат на своих местах. Но это не единственная странность, которая сразу привлекает внимание полицейских. Детектив Том Дуглас вспоминает, что имя Оливии Брукс неоднократно фигурировало в делах, в ходе расследования которых не удалось обнаружить преступного умысла. Произошедшее оказывалось или несчастным случаем, или простым недоразумением. Что же на этот раз случилось с молодой женщиной и ее детьми? Тому Дугласу предстоит ответить на непростой вопрос: кто из супругов сплел сеть хитроумной интриги, а кто стал ни о чем не подозревающей жертвой?

**УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)**

Copyright © 2014 Rachel Abbott
© Перевод и издание на русском
языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

ISBN 978-5-227-06134-8

СПИ СПОКОЙНО

р о м а н

ПРОЛОГ

Выходя из шумного, полного посетителей паба, девушка улыбалась. С трудом открыла тяжелую дверь, впуслав внутрь ледяное дуновение холодного ветра. Вокруг раздавался смех. Девушка обернулась и крикнула «Пока!», обращаясь ко всем, кто смотрел в ее сторону. Несколько человек вскинули руки в прощальном жесте, но большинство продолжали увлеченно поглощать свои напитки или активно жестикулировать, рассказывая всем, готовым слушать, очередную забавную историю.

Уютный желтый свет и веселые голоса молодых людей остались за захлопнувшейся дверью. На улице давно стемнело, а контраст между оживленным гулом голосов и ночной тишиной был так велик, будто она с разбегу нырнула в ледяную воду. Несколько секунд девушка стояла неподвижно.

Было начало зимы, и от свежего морозца пробирала дрожь. Девушка плотнее обернула шарф вокруг шеи и для тепла обхватила себя руками. Все-таки надо купить пальто, но только красивое, чтобы не стыдно было выйти в люди. Девушка улыбнулась собственному тщеславию и напомнила себе, что до дома всего пятнадцать минут хода. Если идти быстро, замерзнуть не успеешь.

Дверь в паб снова распахнулась, на секунду нарушив тишину, и мокрый тротуар засиял янтарным блеском. Из теплого бара доносилась громкая музыка. Вдруг девушке показалось, что ее окликнули по имени, но дверь тут же захлопнулась, и вокруг опять стало тихо.

В этот час прохожих на улицах Манчестера было мало, да и те шагали торопливо, спеша поскорее укрыться в домах. Ничего удивительного — пасмурная погода и ранние заморозки не располагали к прогулкам.

В нескольких ярдах от паба остановилась пара. Молодая женщина обхватила мужчину за шею и привстала на цыпочки, прижимаясь к нему всем телом. Казалось, от их поцелуя стало чуточку теплее. Глядя на них, девушка улыбнулась. Любить — это же так прекрасно! Она и ее молодой человек недавно начали жить вместе, и девушка еще никогда не была так счастлива.

Она дошла до пересечения с главной дорогой и остановилась на перекрестке. Сейчас машин было не много, но движение здесь всегда было оживленное. Перебежав через дорогу, она зашагала по другой стороне, по тихим улочкам вдаль от общежитий и новостроек. Когда они нашли эту квартиру в старинном доме Викторианской эпохи, девушка пришла в восторг. Весь первый этаж был в полном распоряжении новых жильцов, и хотя апартаменты им достались немного запущенные, но скоро они наведут порядок. А лучше всего было то, что дом располагался на прелестной, спокойной зеленой улочке и его отгораживали от дороги деревья.

Девушка повернула. Маленький парк справа, в котором целыми днями играли дети, ночью был совершенно пуст, только бесшумно покачивались пустые качели.

В туфлях на плоской подошве она шла почти неслышно, и у нее возникло странное ощущение, будто она не в городе, а где-то далеко от людей. На ходу девушка искала взглядом окна домов, но большинство скрывали от дороги изгороди, а в тех, что удалось разглядеть, свет не горел, лишь отражались фонари, только усиливая зловещее ощущение.

Девушка чувствовала, что она здесь не одна. Сама не знала почему. Она не слышала шагов, не видела тени — ничего подобного. Дело было в другом. Она ощущала спиной чей-то взгляд.

Все тело напряглось, по коже побежали мурашки. Что делать — бежать? А если этот человек кинется вдогонку

и схватит ее? Зайти в чужой дом? А вдруг он догонит ее до того, как она успеет захлопнуть за собой дверь? Надо ли дать понять, что заметила слезку? Может, обернуться? Или это, наоборот, спровоцирует его? Девушка не знала.

Но этот человек был близко. Вопрос в том, насколько... Не успев подумать, правильно ли поступает, она лихорадочно осмотрелась. Улица была пуста. Если он не идет за ней следом, значит, где-то притаился. Девушка оглянулась на парк и вспомнила, как покачивались качели. Наверное, сейчас он идет вровень с ней, прячась за темными изгородями.

И тут девушка вспомнила кое-что еще. В пабе, среди смеха и веселья, у нее вдруг возникло неприятное чувство. Развернувшись на барном стуле, она ожидала увидеть за спиной незнакомца. Но рядом никого не было. Никто не смотрел в ее сторону. Тогда она просто отмахнулась от дурного предчувствия и продолжила наслаждаться вечером. Но в этот раз было точно так же. Она чувствовала то же самое.

Впереди маячил вход в парк. Если неизвестный подстерегает ее там, лучше места, чтобы напасть, не придумаешь. Оставалось несколько секунд, чтобы продумать план действий. Девушка решила сделать вид, будто ни о чем не подозревает, а как только поравняется с воротами, сразу побежит со всех ног. А если надо будет, и крик поднимет. Еще два шага... Девушка перестала обхватывать себя за бока и опустила руки. Она уже видела угол своей улицы, но там было еще темнее, и толстые стволы деревьев, которые так ей нравились, отбрасывали глубокие тени на узкий тротуар, а голые черные ветки сливались с ночным небом. На старт, внимание, марш.

Девушка побоялась оглянуться на открытые ворота парка и не знала, преследует ее кто-то или нет. В любом случае все звуки заглушал топот ее собственных ног и тяжелое, прерывистое дыхание. До угла оставалось десять метров, когда это случилось. Еще немного, и девушка была бы в безопасности.

Из-за черных деревьев шагнула темная фигура и застыла, широко расставив ноги. Готовясь поймать ее.

ЧАСТЬ I. ОЛИВИЯ

ГЛАВА 1

Пронзительная трель звонка нарушает мрачную тишину дома, и я перестаю ходить из угла в угол. Меня охватывает отчаянная надежда. Вдруг это Роберт? Забыл ключи, вот и звонит? Но нет. Я знаю, кто пришел. Полицейские. Сама их вызвала.

Я должна была предвидеть, что это произойдет. Должна была догадаться. Все поведение Роберта говорило об этом, не хватало лишь слов. Прошло три часа с тех пор, как он уехал с детьми, и каждая частичка моего тела изнемогает от боли потери. Где мои дети? Вдруг произошел несчастный случай? О боже, только не это. Мысль поражает как удар. Я закрываю глаза. Передо мной, как живые, встают картины — дети на заднем сиденье машины Роберта, в какой-нибудь темной канаве. Кто-то несся на бешеной скорости и спровоцировал аварию. Помочь некому. Вижу на личиках детей кровь и надеюсь услышать плач: это означало бы, что они живы. Но не слышу ничего, кроме доносящегося через открытое окно птичьего чириканья. Роберту в моем видении места не нашлось.

Но, как бы ни страшны были порожденные воображением образы, я понимаю, что на самом деле никакой аварии не произошло. Все гораздо, гораздо хуже.

Открываю дверь. На пороге стоит молодой широкоплечий констебль. В бронежилете и рубашке с короткими рукавами выглядит сильным и уверенным. Заранее знаю, какие вопросы он будет задавать. Я это уже проходила. Все будет, как в прошлый раз.

Интересно, знает ли он, кто я? Известно ли ему, что позвонившая сегодня Оливия Брукс и Лив Хант, которая семь лет назад заявила о пропаже гражданского мужа, — одно и то же лицо? Впрочем, какое это имеет значение?

Даже спустя столько лет мне снятся кошмары о той ужасной ночи. Каждый раз просыпаюсь в ледяном поту. Он позвонил, когда выходил из университетской лаборатории, сказал, что скоро будет дома. Идти недалеко, но прошло два часа, а он все не появлялся. Я места себе не находила. Прижимала к себе маленькую дочку, шептала: «Зайка, папа сейчас придет». Жасмин, естественно, ничего не понимала. Ей тогда было всего два месяца. Конечно, я говорила неправду. Папа домой не вернулся. Больше я его не видела.

Думала, ничто не может быть хуже страха, который я испытала в ту ночь, и долгих часов ожидания, когда я гадала, что могло случиться с моим милым Дэном. Но я ошиблась — на этот раз все было гораздо хуже. Страх походил на твердый шар, болезненно колотившийся в грудной клетке, и боль отдавалась по всему телу.

Полицейский, конечно, хочет знать подробности. Понять, отчего я так встревожилась. Дети с отцом, значит, для беспокойства нет причин. Пробовала ли я звонить ему на мобильный? Даже не достаиваю констебля ответом.

Роберт ушел в шесть. Сказал, что собирается свозить детей в пиццерию. Порывалась ехать с ними, но Роберт хотел побыть с детьми наедине и настоял на своем. Сейчас даже думать тошно, но тогда я обрадовалась. Учтывая, как развивались наши отношения, я подумала, что это хорошая подготовка к будущим изменениям в жизни детей, когда мы расстанемся. Поэтому я отпустила их.

В первый час я не тревожилась. Не ждала, что они вернуться так быстро, и просто занималась делами. Роберт пиццу есть не станет — захочет поужинать со мной, когда дети лягут спать. Вот и решила приготовить чили — одно из его любимых блюд — в качестве благодарности.

Но вот все дела были переделаны, и я вернулась в гостиную, но там было слишком пусто. Привыкла, что днем кто-то из детей всегда рядом. Жасмин, конечно, уже ходит в школу, но Фредди всего два годика, поэтому он дома, со мной, а Билли отдаю в детский сад только на утро.

Казалось, будто из дома выкачали весь воздух, осталась только холодная пустота. Окинув гостиную свежим взглядом, с которого наконец спала пелена, понимаю, какое стерильное пространство мы создали. Эту цветовую гамму даже нейтральной назвать — преувеличение. Ни единого цветного пятна, ни одной личной вещи на видном месте. Ни фотографии ребенка, ни безделушки, купленной просто потому, что понравилась. Картины выбраны не из-за чувств, которые они пробуждают, а исключительно по цветовому признаку, чтобы сливались с безликой обстановкой. Все аксессуары подобраны по размеру, чтобы создать идеальный баланс. И конечно же Роберт не любит, когда в гостиной валяются игрушки.

Что можно сказать о человеке, который так оформил комнату? Вообще ничего. Вероятно, Роберта потянуло на нейтральное после стольких лет жизни в моей квартире, где оранжевые стены и изумрудно-зеленые пледы мирно сосуществовали в веселой гармонии. Но эти цвета излучали радость. А что излучает наша нынешняя гостиная? Правильно, ничего.

Я ответила на все вопросы полицейского. Тот вариант, что после ужина в пиццерии Роберт мог поехать с детьми в гости к родственникам или друзьям, мы исключили. Ни у меня, ни у Роберта родственников нет. Мои родители умерли давно, когда Жас была еще маленькая, а Роберт своего отца не знал. Мать потерял в детстве. У нас обоих ни братьев, ни сестер. Вот они, сухие факты, которые никак нас не характеризуют. Но как объяснить, что у нас нет ни единого друга? Почему мы живем так уединенно и замкнуто? На самом деле я знаю ответ на этот вопрос. Роберт хочет, чтобы я общалась только с ним. Ни с кем не желает меня делить.

Могла бы сразу понять, что дело нечисто. С каких пор Роберт начал проводить время с детьми без меня? Он этого никогда не делал. Надо было вовремя обратить внимание на тревожные признаки, и тогда я смогла бы остановить его, пока не поздно. «Оливия, — говорил Роберт. — Я просто хочу сводить их в пиццерию. Что ж тут удивительного? Некоторые отцы только так и видятся с детьми».

Неужели это был намек, и Роберт догадался о моих намерениях? Будь на его месте другой мужчина, я бы еще могла предположить, что он смирился с неизбежным уходом жены и хочет доказать, что справится и без нее. Но речь идет не о каком-то абстрактном мужчине, а о Роберте. С ним никогда не бывает просто.

Уже прокрутила в голове все возможные сценарии, и каждый повергает в ужас. Не знаю, что хуже — страх, что с детьми что-то случилось, или другие мои опасения. Те, которые я даже не решаюсь выразить словами.